

ГРАЖДАНСКОЕ НЕПОВИНОЕНИЕ И ВЫБОРЫ

О. В. Омеличкин

CIVIL DISOBEDIENCE ANDELECTIONS

O. V. Omelichkin

В статье рассматриваются особенности прошедших в России протестных акций, состав их участников и требования. Проанализированы основные черты и принципы гражданского неповиновения, формы их проявления в современной политической практике.

The paper discusses the particular features of the recent protest actions in Russia, the characteristics of the participants and their claims. It explores the main features and principles of civil disobedience and the forms of their manifestation in current political process.

Ключевые слова: выборы, гражданское неповиновение, митинги протеста.

Keywords: elections, civil disobedience, protest rallies.

В декабре 2011 г. и в последующие месяцы произошли события, поставившие под сомнение прочность существующей политической власти в России. Гражданские митинги на Болотной площади и проспекте Сахарова в Москве, аналогичные акции в других городах показали недоверие определенной части населения по отношению к властям и итогам выборов. Активизация гражданского самосознания и рост протестных настроений актуализировали проблему гражданского неповиновения как формы активного сопротивления и вызвали необходимость ее изучения.

Гражданское неповиновение обычно трактуется как выраженное в политической форме намеренное нарушение закона, направленное на изменения в официальной политике и корректировку законодательства. В качестве теоретических источников данной идеи выступают эссе Г. Торо «О долге гражданского неповиновения» (1849 г.), в котором показано, что отказ от уплаты налогов может быть средством противодействия несправедливой политике государства, работы М. Ганди, посвященные борьбе с колониализмом в рамках кампании сатьяграхи («сила правды»), статьи и выступления М. Л. Кинга, направленные на устранение расовой дискриминации в отношении чернокожих американцев и др.

Дж. Ролз рассматривает данную теорию применительно к более или менее справедливому демократическому государству, в котором все же случаются отдельные серьезные нарушения. При репрессивном режиме подобное сопротивление затруднено по вполне понятным причинам. В результате демократического протеста возникает определенный конфликт. Обязанность граждан подчиняться законам, принятым законодательным большинством, приходит здесь в противоречие с необходимостью защищать гражданские свободы и справедливость. В результате возникает особый вид несогласия, проявляющийся в легальных демонстрациях и нарушениях закона, предназначенных для создания судебных прецедентов. Вслед за Х. Бидо ученый так определяет гражданское неповиновение: это публичное, ненасильственное, сознательное политическое действие, противное закону, которое обычно совершается с целью изменений законодательства или политики правительства. Поступая таким образом, человек апеллирует к чувству справедливости большинства сообщества и заявляет о том, что принципы социальной кооперации между свободными и равными людьми не соблюдаются [1, с. 321].

Гражданскому неповиновению, по Дж. Ролзу, присущи следующие черты. Во-первых, оно может быть прямым и непрямым в отношении несправедливых законов. Некоторые из них нельзя нарушать, чтобы доказать их несостоятельность. Тогда прибегают к другим доводам и формам протеста. И даже отрицательные решения суда не заставляют граждан отступить. Во-вторых, это, безусловно, политический акт не только в том смысле, что он адресован большинству, удерживающему политическую власть, но также и потому, что он управляется и оправдывается политическими принципами, которые регулируют конституцию и социальные институты вообще. В-третьих, это публичный акт, который совершается открыто и с уведомлением населения. В-четвертых, гражданское неповиновение – ненасильственный акт. Оно пытается избежать насилия, особенно по отношению к людям, не из принципиального отвращения к использованию силы, но потому, что это окончательная суть данной позиции. Ведь любое нарушение прав и свобод других людей затемняет гражданский характер этого акта самозащиты. В-пятых, при этих действиях сохраняется общая приверженность существующему порядку. Она проявляется в открытой и ненасильственной природе этого акта, в готовности принять правовые последствия поведения. Тот же, кто прибегает к насилию, не считает существующую политическую систему справедливой и разумно устроенной и пытается избежать наказания [1, с. 321 – 323].

Гражданское неповиновение отличается, по мнению Дж. Ролза, от отказа по убеждениям – неподчинения более или менее прямому правовому предписанию или административному порядку. Пример – отказ пацифистов служить в вооруженных силах. Прежде всего, отказ не является формой обращения к чувствам большинства. Кроме того, он не обязательно базируется на политических принципах, а может быть основан на религиозных взглядах [1, с. 324]. Однако в реальной ситуации эти формы сопротивления могут быть трудно-различимы.

Говоря о понятии «ненасилие» применительно к гражданскому неповиновению, Б. Г. Капустин видит в нем три основных смысла: во-первых, под ним можно понимать намерения практиков гражданского неповиновения, их собственную установку действовать ненасильственно. В этом случае можно совершенно отвлечься от реальных последствий таких действий; во-вторых, оно может быть понято шире – как определенный характер действий неповиновущихся, применяемые ими методы и средства борьбы (на это обращает вни-

мание Ю. Хабермас), а также формы их организации (Х. Арендт) и цели (Р. Холл); в-третьих, оно видится в реальных последствиях борьбы, включая воздействие на противоположную сторону и «третьих лиц». Очевидно, что в некоторых случаях действия протестующих вполне могут допускать насилие. Поэтому ученый выступает против отождествления гражданского неповиновения с «чистым» ненасилием [2, с. 376 – 378].

Оправдание гражданского неповиновения Дж. Ролз видел в том, что его причиной должны выступать явные и серьезные нарушения принципов свободы и равенства возможностей. При этом обычные апелляции к политическому большинству и правовые средства исправления ситуации оказались безрезультатными. Но в ситуации, когда множество групп имеют объективные основания для сопротивления, должен устанавливаться определенный предел, не позволяющий привести к серьезным беспорядкам и нарушениям законности. От самих протестующих требуется координация действий и согласие со сдерживающими ограничениями. В этом проявляется их ответственность перед обществом и забота о его благе.

С. Хук называет следующие условия, которым должно соответствовать гражданское неповиновение:

1) ненасилие как осуществление христианского завета не причинять вреда другим;

2) не прибегать к гражданскому неповиновению, пока не использованы все другие легальные методы выражения протеста и пока нет полной уверенности в том, что они не могут удовлетворить требования протестующих;

3) участники неповиновения с готовностью принимают все наказания, вытекающие из нарушения ими законов, даже тех, которые они считают аморальными и несправедливыми;

4) акции гражданского неповиновения направлены на решение только моральных проблем, причем наиболее крупных из них;

5) если мнения относительно этих проблем расходятся, то акциям должна предшествовать или даже заменять их широкая общественная дискуссия;

6) должны иметься ясные рациональные обоснования выбора именно данного времени и места для проведения акций, равно как и их целей;

7) необходим учет «исторической уместности» проведения кампании, т. е. осознание того, не наносит ли она урон общим (демократическим) ценностям и конституционным основаниям общественной жизни.

В своих комментариях Б. Г. Капустин отмечает, что в общем виде данные условия вполне уместны и допустимы как благоразумные советы и пожелания, но в конкретных политических ситуациях как моральные принципы они сомнительны и малопродуктивны [2, с. 392 – 402].

Гражданское неповиновение включает проведение массовых политических акций, противоречащих закону, но носящих ненасильственный характер. Оно привлекает внимание общественности к несправедливым нормам и действиям властей. Это демонстративный отказ в доверии конкретным государственным институтам. Он осуществляется в активных (правонарушения) и пассивных (несоблюдение требований) формах. Наиболее распространенные виды протестных действий – митинги, бойкоты, забастовки и т. д. Подобные действия обычно подавляются с помощью силы и судебных

преследований. При этом участники акций готовы понести наказание, рассчитывая в то же время на поддержку большинства общества. Результатом подобных акций могут стать отдельные изменения в законодательстве или более широкие политические реформы.

Очевидно, что гражданское сопротивление направлено на приведение в действие принципов справедливости, обращено к разуму и вести оппонентов и предполагает наличие доброй воли у всех участников политического процесса. Поэтому оно обладает несомненным воспитательным эффектом. Данные акции призваны убедить власти в нравственной правоте и чистоте помыслов протестующих, стремящихся улучшить политические отношения в обществе. Однако в этих акциях содержится не только моральный компонент, но и агитационное воздействие, и элементы психологического давления. Они могут представлять определенную угрозу для свободы и использоваться в неблагоприятных целях. Их надо оценивать по тому, способствуют ли они укреплению социальных связей в обществе и политическому решению проблем, устраивающему все стороны, или нет.

Надо иметь в виду, что ненасилие обычно является оружием людей, которым противостоят значительно превосходящие их силы. Нередко они составляют меньшинство общества или группы, систематически подвергающиеся политической дискриминации. Перспективы их действий обусловлены тем, что в демократическом обществе принципы справедливости получили публичное признание и массовую поддержку. Поэтому акции гражданского неповиновения являются по существу политическим обращением к обществу, высказанным в незаконной форме. При этом несогласные рассчитывают на понимание со стороны сограждан и даже на определенное юридическое снисхождение за допущенные ими нарушения законов. Если же морального согласия и демократических механизмов в обществе нет, акции гражданского неповиновения будут рассматриваться властью как реальная угроза политическому порядку и допускают суровое наказание. Но моральная ответственность за это должна лечь не на тех, кто протестует, а на тех, кто дает повод для возмущения.

Гражданское неповиновение представляет собой определенную разновидность оппозиционной деятельности. Оно отказывается существующей власти вправе выступать от имени всего общества по всем вопросам и подвергает сомнению принятые ею решения. Нередко это движение предлагает альтернативные решения и новые проекты, по каким-либо причинам неприемлемые в данный момент для власти. При этом протестующие явным образом нарушают существующие правила и законы, и это обстоятельство является формальным поводом для подавления подобных выступлений и наказания виновных. Уже это означает признание неповиновения в качестве реальной политической силы. В конечном итоге подобные действия могут привести к модификации власти, обновлению ее персонального состава и корректировке политического курса.

Движению гражданского неповиновения присуща определенная самостоятельная организация. Это обусловлено тем, что выражение политического протеста даже в условиях демократических режимов, по сути, ограничено или запрещено и не может осуществляться

в рамках существующих и признанных структур. Системные партии и другие объединения обычно не поддерживают подобные выступления. Поэтому для выражения своей позиции и оказания влияния на власть граждане должны создавать самостоятельные сообщества для согласования и координации своих действий. В них же разрабатывается определенная политическая программа и выдвигаются общие требования. Организуются различные постоянные и открытые формы политической агитации и распространения информации для оказания воздействия на общественное мнение и т. д.

Можно согласиться с мнением специалистов, которые отмечают, что гражданское неповиновение – это не любое публичное, ненасильственное и нравственно обоснованное неподчинение властям. Это неправовой протест в отношении государственных структур, к которым признаются политические обязательства. Таким образом, ему изначально присущ внутренний конфликт. С одной стороны, признается необходимость сохранения определенного порядка и легитимность власти, с другой – провозглашается неизбежность политических реформ, а неверные решения властей подвергаются резкой критике и не выполняются.

Главная цель гражданского неповиновения заключается в воздействии на общество. Оно оказывает влияние на общественное сознание, демонстрируя возможность несогласия с властью, разоблачая ее лицемерия и лжи, мифа о ее непогрешимости и всегдашней правоты. Оказывается, что правда может быть и на другой стороне, и ее можно открыто высказывать. Решения же властей могут быть небезупречными, а действия их корыстными. Данное движение выдвигает альтернативные предложения и проекты, отражающие чаяния людей. При этом оно не претендует на знание абсолютной истины и ничего не навязывает обществу. Нередко эти взгляды носят весьма абстрактный и неопределенный характер. Оно только борется за право высказывать свое мнение и иметь собственную позицию по важнейшим вопросам нашей жизни.

Однако в ходе гражданского неповиновения могут применяться и насильственные действия. Речь идет о крайних ситуациях, когда протестующие сталкиваются с прямым и циничным злом, при котором сохранение нейтралитета равнозначно его поддержке или признанию. В таких случаях прибегают к прямым действиям, которые могут иметь насильственный характер для использующей притеснения стороны. Это может быть единственной возможностью быть услышанными и защитить достоинство людей. Кроме того, любое сопротивление означает применение силы и принуждение по отношению к противнику. И в этом – широком – смысле оно может квалифицироваться как политическое насилие. С точки зрения мотивов или выбранных средств политической борьбы, оно остается в плоскости ненасилия. Но его результатами могут быть различные политические преобразования и реформы системы управления и контроля, изменения в законодательстве и замена политического персонала. Для господствующего режима это могут быть весьма нежелательные явления, нарушающие его планы. Определенный урон может быть нанесен также правопорядку, экономике и производству, различным материальным объектам и бытовым интересам граждан. Таким образом, в известном смысле

последствия неповиновения нередко оборачиваются насилием с точки зрения политической практики.

Говоря о принципиальном различии между такими формами принуждения, как насилие и ненасильственное сопротивление (или гражданское неповиновение), Р. Нибур отмечает: «Разница состоит в том, что разрушение хотя и является здесь неизбежным, но не является преднамеренным следствием ненасильственного принуждения. Основное различие между насилием и ненасилием состоит не в степени причиненного разрушения, хотя и по степени одно может значительно отличаться от другого, а в агрессивности одного и негативизме другого. Ненасилие является в сущности своей отказом сотрудничать. Оно выражается в отказе участвовать в обычных общественных процессах». Оно может означать отказ платить налоги правительству (неповиновение), отказ иметь дело с определенной социальной группой (бойкот) или отказ оказывать обычные услуги (забастовка). «Поскольку это пассивная и негативная форма сопротивления, ее последствия могут быть очень позитивными. Безусловно, она налагает ограничения на объекты своего дисциплинирующего воздействия, лишая их возможности поступать так, как они хотят» [3, с. 387].

Власти вынуждены так или иначе реагировать на протестные выступления. Эта реакция может выражаться как в подавлении протестных выступлений, так и в определенном учете требований граждан. В результате могут реформироваться политические структуры, изменяться нормативная база и персональный состав власти, корректироваться политическая линия, отменяться ошибочные решения. Все это ведет к демократизации и плюрализации политической жизни, поскольку утверждает принципиальную допустимость альтернативных мнений и проектов.

Можно согласиться с Дж. Ролзом, который утверждал, что «гражданское неповиновение (как и отказ по убеждениям) – это одно из стабилизирующих средств конституционной системы, хотя и незаконное по определению». Осуществляемое с должной умеренностью и обоснованностью, оно помогает поддерживать и укреплять справедливые институты. Спротивляясь несправедливости в рамках верности общему порядку, оно сдерживает политические нарушения и исправляет их. Готовность людей прибегнуть к гражданскому неповиновению в случаях отклонений от справедливости привносит, таким образом, стабильность в демократическое государство. Ученый писал: «Хотя этот способ действий, строго говоря, противоречит закону, тем не менее это морально корректный способ поддержания конституционного режима» [1, с. 336, 337].

В этой связи необходимо проанализировать основные причины и цели, которые преследовали участники протестных мероприятий в России зимой 2011 – 2012 гг., их соответствие общим принципам и результативность. Очевидно, первым вопросом, на который надо ответить, является вопрос о составе участников протестных действий. На этот счет политические оппоненты высказывают противоположные мнения – от экстремистов и подкупленной из-за рубежа несознательной молодежи до лучшей части нашего общества. Результаты социологических опросов показывают, что на площади выходили достаточно образованные и информированные люди со средним уровнем доходов, подавляющее большинство которых нельзя заподозрить

в хулиганстве или корысти. Так, по данным Левада-Центра, это люди среднего возраста, преимущественно мужчины, около 80 % из них имеют высшее (небольшая часть – незаконченное высшее) образование. Среди них около 40 % – специалисты, 15 % – руководители различного ранга, по 11 % – студенты и пенсионеры, 9 % – владельцы собственного бизнеса, 7 % – рабочие. Свыше 70 % опрошенных материально вполне обеспечены. Политические взгляды участников распределяются следующим образом: демократы – 30 %, либералы – 27 %, коммунисты – 18 %, национал-патриоты – 14 %, социалисты/социал-демократы – 10 %, «зеленые» – 6 %. Примерно 95 % поддерживали требование аннулировать результаты выборов в Государственную думу и назначить новые выборы. Столько же – за наказание виновных в фальсификации итогов выборов и за принятие нового демократического законодательства о партиях и выборах [4].

Таким образом, речь идет не об узкой социальной прослойке и не о молодежной политической моде, а о сознательных гражданах, обеспокоенных судьбами демократии и будущим нашей страны и требующих политических реформ. Они выступают против лжи и фальсификаций и поддерживают идею о необходимости конструктивной оппозиции. Они требуют от власти справедливости, честности и уважения к народу. В условиях недостаточной укорененности демократических правил и форм политической борьбы граждане вынужденно выбрали конфликтную форму политического поведения. При этом многие действующие лидеры оппозиции не находят у них поддержки. Более важным является суть поднимаемых проблем. Проведение подобных мероприятий является показателем критических настроений какой-то части общества и свидетельствует о формировании у населения навыков самостоятельного гражданского участия.

Сложным остается вопрос о реальных причинах для протестных выступлений. В качестве главной называют многочисленные нарушения на парламентских (в первую очередь) и президентских выборах. Действительно, даже глава государства признал наличие подобных нарушений. Здесь можно было бы поставить точку и полностью осудить подобную практику. Но жизнь показывает, что нарушения встречались всегда и везде. Поэтому надо принимать во внимание также характер и масштаб нарушений. В настоящее время многие сигналы оппозиции не нашли документального подтверждения. Есть основания полагать, что возможные нарушения (которые необходимо выявлять и устранять, наказывая виновных) принципиально не повлияли на результаты выборов и не ставят под сомнение общую их легитимность. Проводившиеся перед выборами опросы примерно соответствуют их результатам. Поэтому протест, возможно даже неосознанно, был направлен, как нам кажется, против отживших принципов функционирования власти в России, ее коррумпированности и оторванности от населения, недостаточной эффективности проводимой политики. Допущенные на выборах фальсификации сыграли при этом роль возмущающего внешнего повода.

Литература

1. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск, 1995.
2. Капустин, Б. Г. Моральный выбор в политике: учебное пособие / Б. Г. Капустин. – М., 2004.

Важно отметить, что люди положительно оценивали свое участие в проводимых акциях. Думается, что это связано с развитием в них гражданского самосознания и чувством морально-политического единения. Поэтому несколько странно звучат слова патриарха Кирилла: «Православные люди не выходят на демонстрации, их голосов не слышно, они молятся в тиши монастырей, в домах...». Мы говорим о правомерности справедливых протестов. Важную роль здесь играет растущая вовлеченность граждан в политическую жизнь страны и возможность выразить свое мнение по поводу политических событий. Сами массовые акции протеста и способы распространения политической информации (Интернет, социальные сети) привлекли многих своей новизной и самостоятельным характером. Отметим и высокое чувство ответственности участников. На митингах не было никаких серьезных эксцессов и нарушений общественного порядка.

ВЦИОМ в январе 2012 г. представил данные об отношении россиян к митингам протеста. Их поддерживают 35 % опрошенных, причем 11 % готовы участвовать в них. Не одобряют 24 %, но из них 19 % считают, что люди имеют право в них участвовать. Индифферентно относятся к ним 32 % респондентов. При этом 45 % россиян считают, что акции протеста должны обязательно быть санкционированными и проходить в рамках закона. В то же время 36 % полагают, что власти не должны препятствовать несанкционированным акциям, объясняя это правом на свободу слова и собраний. 8 % выступают за пресечение любых протестных акций как дестабилизирующих обстановку [5]. Таким образом, больше тех, кто поддерживает подобные действия при сохранении общественного порядка.

Полагаем, что данные акции протеста достигли своих целей. Сигналы формирующегося в стране гражданского общества были властью услышаны. Это касается как проведения президентских выборов (установка камер наблюдения, прозрачные урны и т. д.), так и целого пакета предполагаемых изменений, затрагивающих порядок регистрации партий и кандидатов, выборность губернаторов, обновления избирательной системы и т. д. Однако косвенным подтверждением все еще существующей ориентации власти на использование административного ресурса является последовавшее после выборов увольнение губернаторов ряда областей, связанное с низкими результатами правящей партии в этих регионах. Тем не менее, можно говорить о возросшей ответственности власти перед населением, проявившейся, в частности, в корректном отношении к участникам митингов на Болотной площади и проспекте Сахарова.

Данные действия, на наш взгляд, будут способствовать укреплению политической системы страны, широким политическим реформам и обновлению политического курса, серьезным кадровым перестановкам. И, главное, они благоприятствуют развитию и повышению активности гражданского общества в России. Тем самым создаются предпосылки для постоянного диалога власти и населения.

3. Нибур, Р. Сохранение моральных ценностей в политике / Р. Нибур // Мораль в политике. Хрестоматия. – М., 2004.
4. Опрос на митинге 4 февраля // Пресс-выпуск. 13.02.2012. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/13-02-2012/opros-na-mitinge-4-fevralya>.
5. Протестные митинги: выходить на улицу можно, но – в рамках закона! // Пресс-выпуск № 1933. – 23.01.2012. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112355>.

Информация об авторе:

Омеличкин Олег Викторович – доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, КемГУ, 8(3842) 54-49-33, comel@kemsu.ru.

Omelichkin Oleg Viktorovich – Doctor of Political science, Professor at the Department of Political Science of Kemsu.